

Безымянный лес

Сибгатуллин Руслан

Руслан Сибгатуллин
Безымянный лес
Серия «За гранью
реального мира», книга 1

<https://litres.ru/74285273>

SelfPub; 2026

Аннотация

Загадочный дворец, сокрытый лесным мраком, имеет не самую хорошую репутацию среди тех, кто знает об этом месте, но помешает ли это группе друзей провести там неделю отдыха и позабыть о студенческой рутине, уединившись в старинном здании, что таит в себе куда более тёмные секреты, чем вы могли бы себе представить...

Содержание

Вступление	4
Лес	5
Они все мертвы	8
Осенняя поездка	27
Большой чёрный рояль	43
Докумен	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Безымянный лес

Вступление

Я писал эту книгу на протяжении трёх лет, и за это время появилось немало версий сюжета, что значительно отличались друг от друга. В общей сложности я переписал книгу около восьми раз, прежде чем подвёл историю к её логическому завершению и задействовал все придуманные мною сцены. Очевидно, что эта книга – результат большого труда, но то, насколько он оправдан, решать только вам.

Если вы, как и я, ярый фанат мистических триллеров, то прошу к прочтению...

Лес

2003 год, сентябрь

Глубокая ночь нависла над лесом. Встречный ветер обдувал мужчину в фиолетовой рубашке, что мчался от преследователя, спотыкаясь о кочки и большие ветви. Позади доносились хруст и шелест. Вспотевший Анатолий часто оборачивался, пока вдруг не запнулся о коряк и не улетел вниз по склону. Он катился кувырком и удачно не задел ни одного дерева. Наблюдавшего сверху преследователя в балаклаве и капюшоне серой толстовки, поверх которой был надет тёмно-оранжевый жилет, это не обрадовало, и он сиганул вслед за ним.

Когда мужчина докатился, глаза бегло осмотрели склон, откуда быстро сбегал вооружённый пистолетом незнакомец. Анатолий попытался удрать, но почувствовал сильную боль в ноге – подвернул лодыжку. Он не желал сдаваться и продолжал ползти, даже будучи не способным бежать.

Преследователь спустился и, видя, что мужчина ползёт, медленно пошагал в его сторону, отдёрнув затвор. Анатолий скулил и плакал, ведь он прекрасно понимал, что ему не сбежать. От безысходности он повернулся и сел, поджав под се-

бя колено:

– Назови свою цену! – жалостливо вытянул он руку в сторону приближавшегося незнакомца. – У меня есть деньги. Много денег. Я дам тебе всё, что угодно. Прошу, у меня дома три дочки. Они ещё очень маленькие...

– Ты уже несколько лет как холостяк.

Незнакомец вдруг остановился и стянул с себя балаклаву, показав лицо, при виде которого Анатолий обомлел и не мог подобрать слов. Весь его мир перевернулся с ног на голову:

– Зачем ты это делаешь? Я не понимаю... Я ВЕДЬ ПОМОГ ВАМ!!! – в истерике он раздирал глотку. – Почему ты так со мной поступаешь? Мы ведь через многое прошли вместе, а ты просто возьмёшь и убьёшь меня?! Нашей дружбе лет двенадцать, бог не даст соврать!..

– Прекрати уже орать, а? – спокойно ответил знакомый. – И дай мне закончить. Хоть раз поведи себя как мужик.

– Андрей не простит тебе этого... – сквозь зубы прорычал он. – Он придёт за тобой! Клянусь, он придёт за тобой.

– Андрею не обязательно знать, что тебя убил именно я, – он направил дуло прямо в грудь Анатолия, что перед тремя выстрелами успел лишь широко распахнуть глаза.

Тело упало на спину. Анатолий погиб быстро, без лишних мучений. Мужчина выронил пистолет из трясущейся руки и, вытирая с глаз слёзы, упал на колени. В лесу стало настолько тихо, что, кроме плача, в ближайших десятках метров больше ничего не было слышно. Успокоившись, мужчина достал

телефон «Nokia» и немедленно нашёл нужный контакт:

– Алло... – едва сдерживая горечь, сказал он в трубку.

– Ты чего звонишь, на часах только за полночь... – говорил Андрей сонным голосом.

– Мне нужна помощь...

– Ты чё плачешь что ли? Что стряслось? Где ты сейчас?

– Чёрт!.. они убили его, Андрюх! – истошно рыдал он, пригибаясь к коленям.

– Кого убили-то? Алло? Слышишь?! Чёрт, ладно... Слушай меня внимательно. Где бы ты сейчас ни был, бегом вали в безопасное место и не высывайся. Созвонимся на рассвете. Щас я не могу встретиться. У меня сын дома один.

– Ладно, я... перезвоню...

– Хорошо, давай. Расскажешь мне потом, что случилось. До связи, кореш...

Они все мертвы

Колыбельная шкатулки всегда возвращала меня в те счастливые мгновения, когда на лицах каждого члена нашей семьи сияла добрая улыбка. Удивительное изобретение... Кажется, отец привёз её из Парижа. Он рассказывал, насколько его впечатлила кукольная девушка, что кружилась в лёгком танце, если завести замысловатый механизм. В ней он увидел меня... красивую девушку со светлым будущим... он часто напоминал мне об этом, потому что искренне верил в свои слова, но... таковой я себя никогда не считала...

Всё моё детство отец отчаянно твердил, что не существует ни демонов из преисподней, ни монстров под кроватью, ни бродящих по дворцу приведений. Не верить его словам было нельзя. Пока ты маленький и не совсем понимаешь, как на самом деле устроен мир, взрослые для тебя — закон.

Как бы сильно порой ни хотелось возразить отцу, я не могла пойти против него и закрывала глаза на любой не поддающийся здравому объяснению случай: будь то отдалённые шаги в тёмных коридорах, мерцание свечей и камина и даже навязчивый шёпот, что всегда достигал в уединении. Я старалась жить по его правилам... по правилам моего отца...

С каждым годом своего взросления я всё больше осознавала, насколько же всё-таки законы жизни, что поставил для

нас отец, оказались ненадёжными – хрупкими, как ваза, чей одинокий цветок дожидается свои последние дни вне воли. Дикие вопли неведомого существа, что приходило во сны каждое полнолуние, пугали не только меня, но и всех жителей дворца, сокрытого лесным мраком. За прошедший год пропало несколько слуг: швея, дворник и наш единственный священник. Родители успокаивали меня и Ольгу, заверяя, что люди просто уходят работать в другие владения, но, разумеется, я не верила им, потому что **голос** говорил иначе...

В поисках ответов на загадочные вопросы отец отправился с визитом к нашему соседу Ярославову. Поговаривали, дворянин и сам раньше увлекался тёмной магией. Они с отцом давние друзья, что познакомились ещё в Москве, при дворце императора. Согласится ли давний знакомый помочь с ситуацией в нашем новом доме? Или же мы давно остались одни наедине с хищными творениями, о чьих истинных планах на нас стоило только догадываться?

Спустя неделю отъезда отец наконец-то вернулся домой...

1896 год, декабрь

Дорога ко дворцу...

Ночное небо заполонило облаками. Снегопад утопил лес высокими сугробами. Повозка с двумя лошадьми въехала на территорию дворца и проследовала по кольцевой дороге, в центре которой находилась кирпичная клумба с голыми кустами. На просторном крыльце стояла высокая морщинистая женщина в сером пальто и меховой шапке, терпеливо наблюдая, как из кареты выходит мужчина в чёрной бекеше. Его длинные усы достаточно скрывали румянец щёк, а голубые глаза гордо смотрели вперёд. Он распрощался с кучером, что затем проследовал по расчищенной тропе, и вошёл на крыльцо, погрузившись в крепкие объятия со своей супругой.

Спустя несколько часов после долгожданного воссоединения наступило время ужина. Слуги приготовили замечательные блюда из курицы. По планировке дворца, кухня и столовая находились в одной комнате, но это не мешало не привередливым дворянам принимать трапезу.

За длинным столом собрались только что прибывший отец семейства – Лермонт –, мать – Антонина –, и их при-

лежные дочери – пятнадцатилетняя Ольга и семнадцатилетняя Александра. Младшая охотно уплетала еду, а старшая, наоборот, ничего не ела – лишь смотрела на тарелку. Родители, что сидели на обоих концах стола, обеспокоились таким поведением. Каждый раз, когда Александра смотрела на них, они подбадривающе улыбались, но каждый раз девушка отчуждённо отводила взгляд.

В какой-то момент отец вспомнил о грядущей поездке в Санкт-Петербург и решил оживить тихое застолье:

– Как дела во французском, Александра? – заинтересованно глянул он на дочь, что неловко поджала руки между колен.

– Я не могла изучать французский, – тихонько ответила она, отведя взгляд. – Потому что на время твоего отъезда я занималась на фортепьяно.

Антонина взволнованно посмотрела на мужа, что с недовольным вздохом переглянулся с ней, положил вилку на стол и взял бокал вина:

– Александра... Ты ведь прекрасно понимаешь, что у нас скоро званый бал в Петербурге, а из французского ты знаешь лишь: «je ne veux pas apprendre le français»? (*Я не хочу изучать французский*)

– Je veux. Honnête. (*Я хочу. Честно*)

– Tu n'as pas une bonne prononciation, chérie. (*У тебя не очень хорошее произношение, дорогая*)

– Как же ты не можешь понять?.. – остановилась она, что-

бы смягчить тон. — Мне больше всего по душе музыка... У меня не получается успевать и то, и другое...

— Я уверен, что ты играешь намного лучше, чем говоришь. Тебе просто... необходимо найти баланс, дорогая. Если найдёшь баланс, то будешь везде преуспевать...

Александра подскочила со стула и ударила ладонями о стол; у Ольги в миг пропал аппетит; мать испуганно охнула и уставилась на дочь, которая сердито смотрела в ошеломлённые глаза отца:

— Это не твои книжки писать да к Леонтию Петровичу ездить!.. — по щеке Александры тотчас потекла слеза. Девушка не должна была срываться на отца в день его приезда. Он смотрел на неё, сдерживая злость. Мать и Ольга молча переглядывались, пока Александра не покинула столовую, вытирая слёзы.

Мужчина хотел было встать и остановить дочь, но тут же поймал на себе негодующий взгляд супруги, не произнеся ни слова. Успокоившись, он всё-таки выпил бокал вина, который уже долго трясся в руке.

Время подходило ко сну. Антонина ушла наверх, чтобы уложить Ольгу. Комната девушки находилась на третьем этаже, рядом с библиотекой, где по ночам работал отец. Несмотря на то, что ей исполнилось пятнадцать, мать всё равно заботилась о ней как о маленьком ребёнке — бережно заправляла постель, взбивала подушку и укрывала одеялом, — словом, вкладывала всю душу в комфорт дочери. Уложив Оль-

гу, Антонина пожелала ей доброй ночи, прежде чем выключить свет и прикрыть за собою дверь:

– Пусть кошмары обойдут твои сладкие сны стороной, дорогая.

– Спасибо, мама...

Когда мать ушла, девушка внимательно всмотрелась в тёмный угол у окна, пропитанный мраком. Казалось, что именно там таятся кошмары, что могут прийти среди ночи и утащить в страшный мир, откуда невозможно сбежать. Дурные фантазии преследовали девушку уже очень давно, и она боялась, что однажды они воплотятся в реальность...

Тем временем Лермонт шёл по коридору дворца, освещая путь лампой. Он искал Александру, чтобы поговорить по поводу застолья, и вдруг услышал тихий звон ноты, напоминавший удар по музыкальному треугольнику. Прислушавшись, мужчина понял, что звук донёсся из зала для выступлений, куда иногда приезжали фокусники и композиторы, многие из которых побывали там всего один раз и более не возвращались. Лермонт догадывался почему и искренне хотел бы думать, что та причина – всего лишь больной вымысел...

За распахнутыми дверьми тянулся тёмный зал с двумя рядами деревянных скамей. Среди тёмной сцены вдали от входа виднелся огонёк, озарявший силуэт девушки, что слегка сгорбленно сидела на стуле. Лунный свет бился о поднятую крышку рояля и зайчиком освещал рисунок семьи Августовых на стене, оставленный Антониной, как знак напомина-

ния о них будущим поколениям. Цокая твёрдой подошвой, отец медленно подошёл к сцене, высотой в одну ступень, и посмотрел на поникшую дочь. Она тихонько шмыгнула, виновато сомкнула руки и склонила голову:

– Приношу извинения за испорченный ужин, отец...

С тяжёлым вздохом Лермонт глянул на ближайшую скамью и сел, поставив лампу рядом. Ему было мучительно видеть, как дочь извиняется перед ним, и он понимал, насколько ей, как и всем остальным сейчас, нелегко ужиться в этом дворце, поэтому он окончательно решил выбросить из головы недавнее недоразумение и протянул левую руку в сторону рояля:

– Ты сказала, что занималась музыкой, пока я был в отъезде. Могу ли я услышать что-то?

Некогда мрачное лицо девушки приободрилось, и она скромно кивнула отцу, вернувшись к инструменту. Ей искренне захотелось впечатлить отца – показать ему всё то, ради чего она стремилась. После небольшого затишья донёсся мрачный мотив композиции Моцарта «Лакримоза».

****Вольфганг Амадей Моцарт – австрийский плодовитый композитор классического периода, оказавший значительное влияние на мировую культуру****

Усладой для души было слышать излюбленную композицию, которую отныне могла сыграть даже дочь. Она не упускала ни единой ноты – Лермонт чувствовал это. Он наконец задумался, что встретить кого-то талантливее самой Алек-

сандры, пока ещё никого не довелось. Из-за длительных и постоянных отъездов он почти никогда не заставлял её за этим столь прекрасным делом. Теперь уже, несмотря на то, что он хотел добиться от дочери светского статуса, он осознал, что не должен лишать её таких ценных и значимых вещей. Пусть же она сама решит, что ближе её сердцу.

Композиция длилась недолго и мерно подошла к концу. Прозвучали последние ноты. Лермонт задумчиво заиклился взгляд на пороге сцены, а затем с доброй улыбкой посмотрел на дочь – на ангела, сиявшего при свете луны и угасавшей свечи. Встав со скамьи, он гордо подошёл к Александре и крепко обнял, разрешив играть на инструменте, когда ей только пожелается...

На счастливой ноте Лермонт отвёл дочь в спальню на втором этаже дворца, уложил в постель и поцеловал в лоб. Перед уходом он услышал из её уст, что она очень сильно любит их с матерью. Мужчина ответил взаимностью и закрыл за собой дверь, чтобы свет в коридорах не мешал принцессе спать...

Приподнятое настроение Лермонта в миг стёрлось с лица, когда проходившая мимо служанка в чёрном одеянии окинула его странным взглядом. Сначала она направлялась в комнату для прислуги, но остановилась, призадумавшись, и тихонько попросила дворянина поговорить наедине. Лермонт протянул руку к лестничному пролёту – антресольному этажу, откуда виднелся главный зал, где обычно проводили

бальные вечера. Мужчина и девушка подошли к перилам и убедились, что рядом никого нет, перед тем, как заговорить вполголоса:

– Что случилось, Агафья? – выпрямился он, спрятав руки за спину.

– Лермонт Анатолевич, нам срочно нужно предпринять что-то с тем существом... из подземелья...

Мужчина негодуяще оглянулся по сторонам, боясь, что их диалог могут услышать, и шагнул ближе к Агафье:

– Нам не стоит беспокоиться, – заверял он вполголоса, – ведь мы с ним договорились. Помнишь, Агафья? Ты же сама была там... – наклонившись к служанке, вспомнил он вдруг мрачную картину – несколько тел вооружённых стражников лежали на окровавленном песке, а за ними стояло большое нечто с жёлтыми глазами хищника – порождение самого сатаны.

– Но если оно вдруг не сдержит уговор? Что если оно хочет, чтобы мы потеряли бдительность, Лермонт Анатолевич?..

– Дорогая Агафья, – смягчил он тон, – я твёрдо уверен в своих словах...

– Но Лермонт Анатолевич... – горьковатым голосом произнесла она, невольно перейдя на настойчивый шёпот. – Каждое полнолуние нам всем снятся кошмары... реальные... немыслимо страшные... как у ваших дочерей...

Мужчина сердито выдохнул, резко выпрямившись. На его

лице застыл грозный взгляд, что заставил служанку бояться. Зубами Лермонт прорычал:

– Не смей приплетать сюда моих дочерей!..

Агафья в страхе отшагнула, ударившись спиной о перила, и склонила голову, тихонько задрожав. В тот момент Лермонт быстро осознал, что зря сорвался на ни в чём неповинную девушку. Девушку, что боялась оставаться во дворце так же, как и его жена...

Мужчина глубоко вздохнул, мысленно успокоив себя, и смягчил тон:

– Тебе стоит поспать... – потупился он. – Ступай и... доброй ночи тебе...

– И вам доброй ночи, – неловко ринулась она вниз по лестнице, вытирая слёзы. – Извините, – последнее, что услышал от неё Лермонт этой ночью.

Что же на самом деле скрывалось под дворцом, не знал даже сам Лермонт. Он лишь помнил голос, говоривший с ним из тьмы. Голос тот заверил их с Агафьей, что не навредит семье Августовых, но тон его казался хитрым, будто он задумал нечто злое. Тогда мужчина поверил ему, но сейчас усомнился. «Что если существо не сдержит уговор?» – терзающая мысль не покидала Лермонта до тех пор, пока он не вошёл в свою спальню.

Около высокого зеркала с серебряной рамой сидела Антонина, расчёсывая каштановые волосы. В отражении она заметила, как муж подходит к ней, а затем кладёт руки на

спинку стула, осторожно касаясь её оголённых плеч. После недельной разлуки они оба соскучились друг по другу, но, когда ладонь сблизилась к кадыку, женщина схватила запястье. Глаза их встретились в отражении. По щеке Антонины потекла слеза:

– Я так больше не могу... – горько произнесла она. – Ольга кричит каждый божий месяц... Она забывает обо всём плохом, но рано или поздно вновь боится засыпать, ведь существо из её кошмаров... настоящее... А ты вместо того, чтобы решить проблему, пьёшь с соседом... То чудовище погубит нашу семью, если ты не предпримешь хоть что-то...

– Твоё беспокойство оправдано, моя дорогая... – убрал он руку с её плеча. – Но ты ведь знаешь, что раньше я уже пытался избавиться от него и в последний раз едва не погиб... Все эти колдуны-шарлатаны бежали прочь, оставляя золото на пороге наших владений. Я знаю, что тебя это не утешит, но... лучший способ бороться с проблемой – научиться жить с ней, как бы то больно ни звучало...

Слова супруга заставили Антонину зарыдать, прикрыв лицо ладонями, чтобы её плачь не услышали дочери. Лермонт и сам был готов к тому, чтобы заплакать, и посмотрел в собственное отражение. Он видел перед собой ни благородного парня с амбициями – он видел труса, неспособного защитить собственную семью.

Плач жены стих. Эту ночь она не хотела бы провести с мужем в одной постели, – так подумал Лермонт, отчего у

него появилось внезапное желание отвлечься за написанием последней книги. Перед уходом он заверил Антонину, что успокоит дочерей, если их вновь настигнут кошмары, но та ничего не ответила – сильная обида сомкнула её губы.

Лермонт поднялся на третий этаж и заглянул в приоткрытую спальню Ольги, убедившись, что дочка крепко спит, а затем пошёл в библиотеку, что она находилась напротив лестничных перил.

У фигурного окна располагался писательский стол, где красовалась печатная машинка. По бокам уходили рядами книжные стеллажи. Несмотря на то, что по приезде во дворец библиотека уже была полна старинных экземпляров, Лермонт настолько обожал чтение, что скупал все новенькие книги, чтобы заставить ими пустые полки. Наравне с этим он увлекался написанием собственных историй, разумеется, о них никто не знал, потому что мужчина боялся отправляться в издательства в столь сложный период и надолго оставлять семью во дворце без присмотра. Пока он только писал. Последнюю историю. О проклятом лесу, куда мало кто приезжал, но те, кто осмеливался, больше от туда никогда не возвращались... «Безыманный лес», – осенило писателя. Порыв вдохновения заставил его сесть в кресло, вставить чистый лист бумаги и приготовиться к печати первой главы. С каких слов ему стоило начать? Он оглянулся к окну и увидел среди облачного неба луну, что словно коварный хищник выглядывала из кустов. «Ночное небо...», – проговорив про себя,

тут же напечатал он, но...

В мыслях пронёсся, словно удар молнии, спонтанный миг – жёлтые глаза пялились из мрака холодного подzemелья. Лермонт помнил каждое слово, произнесённое той демонической тварью: *«Даю клятву, что мною ваша семья будет не тронута»...*

Печатная машинка неожиданно щёлкнула, будто хотела, чтобы на неё обратили внимание. Лермонт уставился на кнопки, где вместо букв появились алые отпечатки пальцев: он в страхе перевёл взгляд на покрывшиеся кровью ладони, словно их макнули в густую краску. По полу пронёсся холодный ветерок, что завихрился по стенке писательского стола и пошатнул огонёк в лампе...

Ольга с криком подскочила в постели, отбросив одеяло ко ногам! Её взгляд застыл на тёмном углу комнаты, где разлился нечёткий силуэт мальчика, что выглядывал из-за шкафа. Но когда в комнату вбежал отец и озарил тьму, пугающая тень сгинула, словно и не было её. Узрев истинный ужас в глазах дочери, мужчина сел рядом и прижал её к себе как можно крепче. Девушка хныкала; Лермонт заверял её, что это лишь очередной кошмар и ничего более. Вскоре Ольга всё же успокоилась, почувствовав себя в безопасности:

– Отец?.. – дрожащим голосом прошептала Ольга.

– Да, дорогая?.. – глянул он на некогда окровавленные ладони, которые как по-волшебству оказались чистыми, и не придавал этому значения.

– Я видела сон... но того существа с большими когтями там больше не было... – после этих слов отец удивился. Не знал он радоваться ему или насторожиться. – Вместо него у каменного алтаря стояла... девушка в чёрном платье... Она была похожа на Александру...

Перед глазами всплыла знакомая картина каменного алтаря, что стоял посреди пустого зала с высокими потолками, а вокруг него сгущалась тьма. Лермонт представил, как там стоит его дочь и пялится на глиняную табличку с надписью «Свет». Отец пришёл в себя, вспомнив об Ольге, что ожидала от него ответа:

– Слышал на днях вы с Александрой поссорились? – серьёзно посмотрел он на дочь. Она виновато сомкнула руки и отвела взгляд. – В трудные периоды нередко бывают кошмары, где даже близкие люди кажутся монстрами...

– Но мы поссорились из-за того, что она искала твою книгу!.. – возразила дочь.

От услышанного Лермонт изумился и внимательно посмотрел на Ольгу, пытаясь не врёт ли она:

– Александра искала какую-то из моих книг? – с опаской задал он вопрос, боясь услышать ответ.

– Ту, что ты спрятал... с кожаным переплётом... Я не говорила ей. Честно-причестно, – оправдывалась она, будто малютка, что боялась наказания. В тот момент Лермонт вспомнил, как осенью зарывал книгу в клумбе, напротив главного входа, чтобы всегда держать её на виду. Он не по-

нимал, зачем Александре понадобилась реликвия, оставленная бывшим хозяином.

– Ничего страшного, дорогая, – успокаивающе погладил он её щёки. – Ложись спать. Утро вечера мудренее.

Лермонта сильно насторожили слова Ольги. Перед уходом он уложил её и оставил дверь приоткрытой. Девушка завернулась в одеяло и посмотрела в тот самый угол, где некогда появлялась тень мальчика, но на сей раз не разглядела схожих очертаний. Пытаясь выбросить плохие мысли из головы, она отвернулась от окна и прижалась к подушке.

Тем временем Лермонт, полный раздумий о проклятой книге, вернулся в библиотеку и внезапно для себя услышал щелчки. Замерев на полпути к столу, мужчина узрел, как машинка самостоятельно печатает текст на свежем листе бумаги. От изумления он потерял дар речи и обошёл стол. Печать прекратилась, и мужчина увидел воистину пугающее заглавие: **«Они все мертвы»...**

Первое, что пришло в голову, – грозная картина, где мёртвая Антонина лежит посреди их кровати. Мысль приказала проверить так ли это на самом деле, и ноги помчались к лестнице. В момент когда силуэт отца пронёсся в зазоре между дверью и рамой, Ольга удивлённо привстала и робко окликнула его, но ответа не последовало – лишь топот твёрдой подошвы удалялся по коридорам дворца.

Сквозь щель можно было увидеть библиотечную дверь, откуда светила лампа. Из любопытства Ольга покинула по-

стель и решила проверить, чем же занимается отец. Она подошла к библиотеке на цыпочках и оглянула ничем не примечательную комнату со стеллажами и писательским столом, где стояла лампа. Почему отец не разрешал туда входить?

Любопытная девушка приближалась к машинке, но вдруг услышала за спиной топот и обернулась к двери, где застыл растерянный отец. Лоб его блестел от пота, а разомкнутые губы незаметно дрожали. Ольга подумала, что огорчила его тем, что пришла в библиотеку без разрешения, и попыталась оправдаться, но Лермонта заботило далеко не это. Он подошёл к печатной машинке, сорвал её со стола и понёс в коридор. Дочь пыталась разузнать, что происходит, и вышла вслед за отцом, что замер около перил. Прежде чем Ольга успела испуганно вздохнуть, Лермонт сбросил дорогой аппарат вниз. Через сущие мгновения по дворцу раздался характерный грохот, напомнивший выстрел из порохового ружья.

Лермонт устремился вниз по лестнице. Перепуганная дочь последовала по пятам. На первом этаже ожидала Антонина, что шокировано уставилась на пробитый тяжёлой машинкой деревянный пол, где рассыпались кнопки.

С разинутым ртом женщина направила подсвечник в сторону мужа и начала невнятно заикаться, но Лермонт не дал ей ничего сказать, вцепившись в плечи:

– Где Александра?! – из его рта брызнули слюни.

– Не знаю... – перевела она взгляд на печатную машинку, произнесла безэмоционально. – Лермонт, что ты натворил?..

– Нам немедленно нужно найти дочь! – бросился он рыскать по комнатам первого этажа.

Ольга спустилась к матери, и та, отойдя от шока, передала ей подсвечник:

– Отец немного огорчён сейчас... Посидишь в столовой, пока я говорю с ним? К тебе придёт Агафья, как только я её встречу.

Лицо матери одновременно переполняли забота и тревога. Ольга безоговорочно кивнула и понаблюдала, как Антонина растеряннo убегает к мужу, что хлопает дверьми.

Столовая находилась справа от лестницы, если смотреть со стороны входа. По пути туда девушке пришлось осторожно обойти грудy кнопок, чтобы те случайно не впились в босые стопы. И вот, когда она вошла в мрачную столовую, дверь позади неожиданно проскрипела. Оглянувшись, Ольга увидела, как Александра впопыхах запирается на щеколды, а затем взволнованно пригибается и берёт её за руку:

– Олечка, милая... Я так рада, что ты со мной... Отец обезумел, он ищет меня. Пожалуйста, не говори ему, что я тут...

– Что случилось? – встревоженно спросила она и заметила, как сестра прячет правую руку за спиной.

– Отец хочет убить нас. Помоги мне найти его книгу, дорогая.

«Хочет убить?», – Ольга никогда бы не подумала, что отец способен причинить им боль. Подобного и вообразить невозможно. Девушка не поверила сестре и попыталась от-

цепить руку, но та сжала её крепче, что даже ногти впились в кожу.

– Врёшь, отпусти! Я не хочу с тобой разговаривать, ты меня пугаешь! Мне больно!..

Паника на лице Александры резко сменилась лёгкой улыбкой. Не совсем зловещей, но и не хорошей вовсе. Ольга замерла, повиснув на ослабленном хвате сестры, которая неестественно выдавливала из себя жалость:

– Ты ведь меня любишь, дорогая?.. И я тебя очень люблю... Даю тебе слово, что я тебя не трону, если ты скажешь мне, где книга. Скажи, пока не стало поздно... – прошептала она.

Ольга встала перед выбором. Она вспомнила, как отец попросил её ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не рассказывать о книге. Она любила отца и никогда бы не выбрала вместо него даже собственную сестру. Набравшись смелости, Ольга ответила:

– Нет, – твёрдое эхо пронеслось по столовой. В моменте казалось, что оно повторяется вновь и вновь, ударяясь о стены.

Лёгкая улыбка Александры натягивалась, обнажая зубы, а затем донеслось мычание мелодии. Мелодии, которую старшая сестра напевала младшей во время прогулок в саду, у фонтана. Мелодия подаренной отцом шкатулки, что одиноко играла в комнате девушки в тот самый момент. На мгновение Ольга вспомнила, как засыпала на коленях Алексан-

дры, когда после долгих игр они садились на скамью, чтобы передохнуть. Девушка в ужасе созерцала, как из-за спины сестры медленно появляется лезвие ножа...

Осенняя поездка

2022 год, октябрь

Подмосковье...

На смену утреннему дождю пришло солнце в чистом голубом небе. Вот оно – бабье лето. Долгожданная теплая пора после сентябрьского холода. В этом году мало что отличалось от предыдущего. Школьники всё также ходили в школу, родители ездили на работу, а студенты добросовестно посещали учебные заведения. Однако были и те, кто предпочёл провести время в компании друзей нежели на скучных парах. В последнюю неделю месяца, когда на западе во всю праздновали католический праздник, связанный с пришествием нечисти в наш мир, группа ребят воодушевилась попутешествовать по близлежащим окрестностям – провести незабываемую неделю отдыха вместе. Поездку организовал самый харизматичный и богатый член коллектива, чей отец работал в белом доме. Парню пришла в голову мысль посетить загадочный дворец, чья репутация была полна жутких слухов, начавшихся ещё со времён распада СССР. Мест-

ные жители близлежащей деревни уверяли городских приезжих, что в том месте якобы пропадают люди.

Но место то не пользовалось особой популярностью – добраться туда было не так уж и просто. К слову, если бы вы всё же решили съездить туда, чтобы глянуть на дворец хотя бы одним глазком, вам определённо пришлось бы свернуть с трассы около безлюдных полей заброшенной советской фермы, проехать несколько километров вглубь леса по разбитой и заросшей дороге, а затем перебраться через вековые чёрные ворота с пиковыми наконечниками. Разумеется, не стоило упускать того факта, что дворец находился под надзором областной думы, но сами власти однако позабыли про это место ещё в середине девяностых, когда мало кого заботили исторические достопримечательности.

Шли годы, и дворец всё также оставался безлюдным. Лишь в бумажных архивах остались документации с серыми или даже цветными, но достаточно мрачными фотографиями.

И вот уже почти двадцать лет в неофициально провозглашённый лес имени дворянской семьи Августовых ни ступала нога человека...

Валерия Иосифна Миура

Как только прозвенел будильник, черноволосая девушка азиатской внешности высунула голову из-под одеяла, пока-

зав растормошенную причёску «каре». Валерия ненавидела длинные волосы и любила закрытый лоб, потому что считала его слишком вытянутым, хотя на самом деле она была достаточно привлекательной. Несмотря на высокий рост (185 сантиметров) и худоватое телосложение, её фигура никогда не оставалась без внимания мужчин.

Спросонья девушка оглянула пыльную комнату и вспомнила, что сегодня она с друзьями отправляется в поездку, где главным инициатором выступит самый интересный и харизматичный парень из коллектива, которого она не видела вот уже целых два месяца. Ей не терпелось наконец встретиться с ним вновь.

Не сказать, что утро у Валерии задалось. Не успела она встать с кровати, как услышала удушливый кашель старушки из соседней комнаты. «Сегодня громче, чем обычно... Надеюсь, она пила таблетки?», – девушка прошагала по тёмному коридору и заглянула в приоткрытую дверь, увидев в полумраке бабушку, что сидела в кресле у закрытого окна. Тихонько скрипнув ржавыми петлями, Валерия вошла в комнату, полную ароматов дешёвых духов. На потолке застыли трещины – бабушка уже третий год обещала сделать ремонт, но никак не находила денег, а с внучки требовать не хотела – самой надо. Под ногами расстился вековой ковёр, доставшийся семье по наследству прямиком из Китая – привезти его оказалось не так уж и просто, но всё же, пройдя через множество финансовых вопросов, им наконец удалось

забрать его. Миура ценили оставленные предками реликвии.

– Ба? – донёсся из-за спины приятный для ушей голосочек Валерии. – Всё хорошо? Может, мне остаться дома?

Бабушка по-доброму улыбнулась, заглядывая в щель между шторами. Мимо дома проходили соседские детишки, которым сегодня предстояло шесть уроков. День и погода казались просто чудными.

– Нет, – тихонько помотала она головой, любуясь улицей. – Тебе лучше отдохнуть с друзьями, – взглянула она за плечо, когда к ней подошла Валерия, и взяла её за руку. – Цени каждый момент своей жизни, как когда-то ценила твоя мама, – посмотрела она в глаза внучки. – Ты вылитая она... – по щеке потекла скупая слеза. Ли вспомнила фото, где дочь с улыбкой несла на руках годовалую Валерию...

– Ба, я тогда пойду собираться? Тебе точно ничего больше не нужно?

– Да нет, доченька, иди... – с благодарностью погладила она запястье внучки и отпустила. – Только береги себя...

– Обязательно, – вышла Валерия из комнаты и закрыла за собой дверь.

Её мать была родом из Китая, но сама Валерия китайского не знала. С роду говорила только на русском. К сожалению, Анна Миура погибла, разбившись на мотоцикле в центре Петербурга, когда дочке только-только исполнялось три. С тех пор она воспитывалась бабушкой, что вложила всю свою душу, чтобы заменить ей собственную мать...

Светлана Георгиевна Воробьёва

Силуэты прохожих размывались в нечёткие линии, словно фильм шёл в замедленной съёмке, пока художник проводил по выкатывающейся плёнке чёрной акварелью. Весь мир казался нереальным. Подделка тянулась вдоль улиц и заканчивалась в неизведанных уголках космоса. Но показывали ли глаза правду? Или всё же реальность – выдумка?.. А что если и она тоже... выдумка?..

Светлана сидела за столиком, подперев подбородок ребром ладони, и не заметила, как её тихонько окликнул официант. Он слегка наклонился, чтобы попасть в поле зрения её сонных глаз. Его совсем не смутили её взъерошенные русые волосы, заделанные в пучок. Так она выглядела «по-философски», – думал он. Когда девушка наконец заметила его, то неловко улыбнулась, и извинилась, что не услышала, и сказала, что ждёт одного человека. Официант любезно поклонился и отошёл к следующему столику, а девушка спрятала кисти под рукава тёплого розового свитера и продолжила наблюдать за улицей. Тогда она уже перестала фантазировать о размытых силуэтах и бесконечной вселенной. Люди за окном просто шли по своим делам. «Ну где же ты, Марк?», – она уже десять минут ждала парня, что обещал прийти раньше неё, но своё слово он не сдержал.

С дальнего стола донесся ехидный смешок трёх девушек,

что исподтишка смотрели в сторону Светы. Она узнала их – её одноклассницы с философского факультета. Университет находился не так далеко, поэтому встреча с девчонками не стала неожиданностью. Пока они смеялись над ней, она стыдливо прикрывалась рукавом и продолжала смотреть в окно в надежде, что Марк придёт с минуты на минуту.

И тут, словно по зову сердца, мимо окна проходил разломаченный парень в чёрной одежде. Он заметил девушку и по-доброму улыбнулся, показав, как считала она, милый прикус верхнего резца рядом с правым клыком, а ещё многочисленные веснушки, что выделялись на его бледноватом лице. Света улыбнулась в ответ.

Марк Анатольевич Зотов

Когда дверь в кафе распахнулась, забрякали колокольчики. В здание словно хозяин заведения вошёл Марк в своей фирменной чёрной кожанке и тёмной кофте с большим горлом. Девчонки, смеявшиеся над Светой, притихли и завистливо глядели, как самый бойкий парень, которого знали все тусовщики района, подходит к скромной девушке в уголке зала.

– Прости, Светик, отчим мне опять взбучку устроил, – быстренько присаживался он за столик и остановился на пол действия, заметив, как к ним подошла заведующая – полная женщина в фартуке.

– Вам как обычно, ребята? – встала она в позу ожидания.

– Да, Мария Фёдоровна, – с улыбкой приземлился он на стул. – А скидка будет? – его смазливое лицо никак не клеилось с неопрятным внешним видом.

– Ой, – махнула она рукой и пошла за стойку, – если б хоть раз полную стоимость заплатил – цены б тебе не было! – с усмешкой воскликнула она.

– Заплачу, честно! – задорно проголосил он и заботливо посмотрел на Свету, взяв её за руки. – Ну, как ты?

– Не спалось сегодня, а так... всё вроде хорошо, – устало улыбнулась она, поджав плечи и почесав затылок. – Наверное...

– Всё-таки не зря ты согласилась прогулять. Ты себе с этой учёбой так мешки под глазами набьёшь...

– Да не из-за учёбы это... – отвернулась она к окну, боясь назвать причину, и тяжело вздохнула. – Я за Артура беспокоюсь, – вдруг она заметила во взгляде Марка натянутые эмоции, будто упоминание имени её брата вызвало у него не самые приятные ощущения, но он старался не подавать виду. – Что? – удивилась она, вскинув бровь.

– Да нет, ничего, – потёр он потные ладони о колени и цокнул. – Просто твой брат уже взрослый и вы с ним ровесники. Может, стоит уже перестать о нём так... печься?

– У него проблемы, Марк, – тон её стал более тихим и серьёзным. – Депрессия – это не шутки. Я просто хочу быть уверенной, что с ним всё будет хорошо.

– Свет, я не верю в депрессию, – уверенно взял он её за руки вновь. – Эти спонтанные каникулы – помогут нам расслабиться и узнать друг друга намного-намного лучше. И я пррросто уверен, блин, что Артуру понравится там, но самое главное, чтобы это понравилось и тебе. Думаешь, ему станет хорошо, если ты будешь грустить?

– Наверное, ты прав... на удивление, – скромно улыбнулась она, поигравшись плечами.

– Это что, сомнение? – усмехнулся он, качнувшись на стуле. – А ну-ка с этого места поподробней! – рассмеялся он с ней в унисон.

Ещё полчаса влюблённая парочка забавлялась, сидя в кафе, пока наконец не настало время ехать на место встречи...

Эмиль Русланович Саханов

Большой дом посреди частного парка, ограждённого кирпичным забором, не переставал удивлять прохожих вполне оправданным величием. Многие завидовали владениям Андрея Кропова и мечтали хоть раз побывать внутри, но робкий студент-блондин, что стоял у ворот, не входил в их число. Эмиль – парень казахской национальности, что жил в России с самого раннего детства, – бывал там часто, но не чаще остальных ребят из компании. Он искренне считал, что не умеет общаться с людьми. Он видел свои речи чересчур заумными, а юмор – плоским: большую часть времени

он предпочитал молчать. Ему всегда хотелось хоть раз проявить себя и не казаться странным. Что он имел в виду под «странностью»? Свою неловкость? Не склонность к общению? Страх? Наверняка он и сам не знал на то ответа, поэтому ещё пять минут размышлял, стоит ли соглашаться на сомнительную поездку.

С другой стороны ему очень хотелось провести время подальше от приехавшегося дома, откуда он до сих пор не съехал – у родителей не хватало денег на аренду квартиры, из-за чего парню часто приходилось ехать более полутора часа на занятия в центр города. Эмиль просто хотел отдохнуть от рутины... «Просто отдохнуть...», – поэтому он наконец нажал на кнопку домофона и, слегка наклонившись, посмотрел в объектив. К слову, на лице парня выступала родинка, чуть правее носа, а длинная, но не густая чёлка перекрывала и без того низкий лоб. Его внешность была довольно необычной.

Эмиль продолжал разглядывать панель домофона, пока из динамиков не донёсся задорный мужской голос:

– Эмилио! Наконец-то ты приехал! Я уж думал, ты откажешься от нашего приключения.

– Ээ, а я не опоздал?.. – боялся он, что остальные уже ждали его.

– Нееет, смеёшься?! Ты самый пунктуальный человек, которого я только знаю. Заходи!

Раздался звук механизмов. Ворота медленно разъехались и остались открытыми. словно в первый раз, Эмиль робко

шагнул во двор с живыми изгородями и невысокими голыми деревьями. За территорией семейства Кроповых ухаживали исключительно самые элитные садовники, отчего сад вечно сиял красотой. Парень прошёл по кольцевой дороге, преодолел неработающий фонтан и приблизился ко входной двери. Как говорил Павел, для друзей она всегда открыта, поэтому Эмиль смело направился внутрь и увидел знакомый холл с блестящим полом и спиральной лестницей. К гостю почти сразу подошёл мужчина в бордовом пиджаке и поклонился:

– Доброе утро, Эмиль, Павел скоро подойдёт. Он отлучился наверх. За подарком.

– Подарком? – удивлённо прищурился Эмиль и снял с плеча рюкзак, посмотрев на антресоль.

Павел Андреевич Кропов

Со второго этажа сначала раздались быстрые шаги, а затем через несколько мгновений выскочил парень в бежевой кофте, расстёгнутой нараспашку. При виде Эмиля он сбежал вниз, развевая на ветру густые каштановые волосы и неся за подмышкой запечатанную коробку. Куда он так спешил?

Когда Павел наконец спустился и поприветствовал друга, дворецкий предложил им чай, но гость отказался – уже позавтракал перед тем, как прийти. Но, если честно, по большей части Эмиль просто старался быть вежливым.

Дворецкий неспешно ушёл. Оставшись наедине с другом,

Павел с довольной улыбкой протянул ему коробку с неизвестным содержимым, но Эмиль не принял её сразу – лишь окинул неуверенным взглядом:

– Что это?

– Помнишь, мы играли в тайного Санту и дарили подарки на новый год, но тебе досталась только кружка с рисунком собаки?

– Кота, – уточнил Эмиль.

– Неважно. В общем, – потрепал он коробку в руках. – Я решил отдать тебе свою старую камеру, которую отец покупал мне для блогинга. Вот, – с интригой протянул он коробку Эмилю.

– О, нет, я не могу её взять. Она же стоит... дофига, – он действительно испугался столь дорогого подарка.

– Бери. Мне она уже ни к чему. Я ещё год назад всё оборудование обновил. Тебе она важнее. Ты ведь занимаешься монтажом, а навыки оператора в карьере будут не лишними, верно? – Эмиль всё ещё был робок, чтобы принять подарок. – Хм, знаешь, было бы довольно интересно посмотреть документальный фильм, снятый и смонтированный тобой. Дворец – довольно интригующая локация для начала.

– Я... – неуверенно взял он коробку и сглотнул слюну. Он часто задумывался о покупке камеры. Рано или поздно её пришлось бы взять: он всё же не стал отказываться от столь заманчивого подарка. – Спасибо тебе, Паш...

– Береги её, как зеницу ока, – указал он на глаз друга,

довольно улыбнувшись.

Михаил Дмитриевич Чтецов

Снаружи донёлся звук едущей машины. Оба парня уставились в открытые двери и увидели, как к дому подъезжает тёмно-синий минивен марки «Toyota Previa». Машина остановилась у крыльца. Из водительской двери вышагнул молодой мужчина в солнцезащитных очках со строгой стрижкой чёрных волос. В тот день Михаил выглядел необычайно серьёзным. Он снял очки, подошёл к парням и с ноткой надменности посмотрел на Пашу. Эмиль уловил тот миг напряжения и понял, что лучшие друзья снова поссорились.

– Машину я обслужил, – говорил Михаил только с Павлом в официальном тоне, что было крайне не естественно для их общения. – Бензин отец залил за свой счёт. Можешь не благодарить.

– Миш, я же говорил, что оплачу всё. Почему не позвонил мне?

– Насколько я помню, деньги можно переводить на карту заранее или ты забыл, как пользоваться мобильным банком? – суровый взгляд его застыл на друге, который не смог подобрать слов для ответа.

Со стороны ворот донёлся девчачий смех. Парни обернулись и увидели, как по двору идут Марк, Света и Валерия. Они подошли и радостно поприветствовали друг друга тёп-

лыми объятиями. Понимая, что впереди пару часов дороги, Михаил с неохотой дал отмашку готовиться к отъезду. В то время, пока все собирались и грузились, он наблюдал за ними с крыльца. Как бы ему ни хотелось остаться сегодня в городе, он выполнял не только дружескую просьбу, но и работу – он был частным водителем Павла и имел неофициальный доход, помогавший ему оплачивать квартиру в центре города. С Павлом он был не в ладах после недавнего происшествия в аквапарке, которое им обоим не хотелось вспоминать.

Через несколько минут все заняли свои места. Михаил сел за руль, нажал на педаль газа и плавно подъехал к открытым воротам, где их неожиданно встретил мужчина в осеннем пальто. Пришлось остановиться, так как он протягивал руку. Сидя на переднем сидении, Павел закатил глаза – это был его отец. Андрей Владимирович подошёл со стороны Миши, и тот опустил стекло. Все пассажиры в голос поздоровались с мужчиной, выглядывая из задней части салона. Андрей с улыбкой поприветствовал их в ответ, а затем заговорил с Михаилом вполголоса:

– Миш, ты тут самый старший и ответственный. Пообещай, что приглядишь за ними в лесу. Мало ли что может случиться.

– Пап, – возмутился Павел, который, по задумке, не должен был слышать их диалог или хотя бы сделать вид, что не слышит. – Мы уже не дети. Мы можем за себя постоять.

– Не перечь мне. В двадцать лет я умудрился сломать сервер в подвале, потому что пил кофе с твоей мамой, – с задней части салона раздалось сдержанное хихиканье, и Павел, как и его отец, смущённо улынулся. – А в двадцать четыре я уже ответственно проводил агитации, – посмотрел он только на Михаила, по-взрослому.

Михаил понимал, что Андрей полагается на него, и не хотел бы его подвести:

– Хорошо, Андрей Владимирович, я присмотрю за ними, – уверенно подмигнул он.

– Молодец, – одобрительно похлопал он по оконной раме. – И ещё кое-что! – обратился он сразу ко всем. – Там не ловит сигнал, поэтому кому-то всё же придётся съездить до ближайшей деревни где-нибудь к середине недели. Чтобы я не беспокоился за вас.

– Пап... ладно, – Павлу уже не терпелось закончить диалог. – Мы позвоним. Обещаю.

– Ладно. Берегите себя, ребята.

– До свиданья, Андрей Владимирович! – задорно проголосила Валерия, привстав с сиденья, как только машина тронулась с места.

Наконец минивен выехал с территории и отправился в долгожданное путешествие. Павел включил радио, где только-только заиграла композиция Агаты Кристи «Как на войне». Это была его любимая песня. Двигаясь вдоль городских улиц, Михаил высунул руку в окно и наслаждался тёплым

ветром; девушки со смехом обсуждали грядущую поездку и любовались видами; Эмиль с удовольствием распаковал камеру и осмотрел её: с виду ничем ни примечательная чёрная видеокамера с 2к разрешением и ёмким зарядом аккумулятора. Парень всерьёз задумался над идеей снять документальный фильм о прибывании во дворце.

Павел рассказывал Михаилу историю про своего кота. Его недавно стерилизовали в частной поликлинике, но другу было совсем не до этого. Водитель лишь делал вид, что слушает, но на деле больше следил за дорогой. Они выбрали довольно подходящее время для поездки – поток машин оказался не такой большой. Ехать было довольно приятно.

Спустя время минивен подъехал к мосту, что находился у выезда из города, у старой забегаловки, куда заезжали шофёры, чтобы перекусить после долгой работы. Здание выглядело старым и некрасивым. Красная краска уже давно облезала с деревянных стен, а сломанный карниз над входом мог обрушиться в любой день. Казалось, что там ошивается не самый приятный контингент. Никто по-прежнему не понимал, почему Артур устроился работать именно туда.

Михаил приглушил музыку и заехал на парковку, увидев в тени здания парня в красной ветровке с накинутым капюшоном и рюкзаком. Он стоял, спрятав руки в карманы, и неподвижно наблюдал за приближавшимся минивеном, что затем остановился около него. Артур раздвинул дверь и молча сел на заднее сидение. Как только сзади донёсся хлопок,

Михаил вновь надавил на газ и продолжил путь. Уже через несколько минут минивен наконец-то покинул город...

Большой чёрный рояль

Артур Романович Воробьёв

Ближе к обеду ясность сменилась серостью – солнце затмевали набежавшие облака. По старинной каменной дорожке, заросшей высокой травой, держал путь минивен. Сухие колосья ударялись о передний бампер и ломались, прижимаясь к земле. С голых деревьев бесконечного леса опадали последние листья, а многовековые сосны сбрасывали иголки на сплетённую словно из нитей бронзовую траву. Птицы покидали родные края, отправляясь на юга, – над лесом пролетала стая уток.

Неописуемо красивые пейзажи леса манили собой Артура, что вглядывался в окна, словно под действием гипноза. Когда под колесо попал большой камень и транспорт трянуло, парень пришёл в себя. Он понял, что опять замечтался... Чтобы оторваться от назойливых фантазий, он оглядел салон и посмотрел, чем занимаются друзья.

Эмиль разглядывал новенькую камеру, подаренную Павлом, что для Артура оказалось крайне любопытным, ведь парни были полной противоположностью в иерархии компании – низина и верхушка, так сказать. *Зная, Пашу я могу*

наверняка предположить, что он что-то задумал... К слову, Эмиль в коллективе появился совсем не из-за того, что он учился с Павлом в одном классе, а из-за того, что раньше жил по соседству с Воробьёвыми – Артуром и Светой. Всё, что о нём можно было сказать, так это то, что он уже пару месяцев всерьёз работал над монтажом видеороликов, что сильно заинтересовало Павла, ведь тот занимался съёмкой захватывающих постанов, скетчей и пранков, набиравших с каждым месяцем всё больше и больше просмотров – последний ролик зашёл на рекордные сто пятьдесят тысяч, и на этом молодой блогер останавливаться не собирался. Может, именно поэтому он подарил Эмилю камеру? Чтобы привлечь его к своему делу?

Валерия сидела перед Артуром и устало глядела в телефон до момента, пока сигнал не пропал окончательно. Она любила залипать в Тик-Токах и смотреть смешные видео с котиками, а также слушать рассказы о медицинских фактах, ведь училась на хирурга в престижном университете, куда попасть было не так уж и просто. Её итоговый балл со школьных экзаменов совпал с проходным на бюджет. Её место в списке оказалось самым последним. С момента поступления она искренне верила, что ей повезло учиться там и что сама судьба хотела бы этого. С Валерией с детства знаком почти каждый бывший ученик третьей школы из параллели, ведь она была самой эксцентричной и привлекала к себе внимание задорным поведением. О ней высказывались, как о доб-

рой и жизнерадостной душе. Несмотря на то, что она потеряла мать в возрасте трёх лет, когда та разбилась на мотоцикле, она не унывала и всячески подбадривала тех, кто пытался ей сочувствовать.

Светлана лежала на плече своего парня, что сидел в развалку и умирал от духоты в салоне, даже несмотря на то, что открытое спереди окно достаточно обдувало его лицо. Девушка и парень познакомились ещё года два назад, когда начался карантин. Ситуация с пандемией заставила обоих ребят выйти в сеть и общаться с одноклассниками через видеочаты. В один из вечеров Света зашла в онлайн-комнату, чтобы пообщаться с друзьями, и к ним подключился Марк. Он вёл себя слишком вызывающе и бесил присутствующих, в том числе и саму Свету. Под конец началась ссора, в ходе которой почти весь чат опустел, и остались лишь парень и девушка. Несколько минут они сидели в тишине, пока вдруг не заговорили и не засмеялись над всей этой ситуацией. Хотя они и были противоположностями, они нашли друг в друге нечто, что сблизило их. И вот уже два года они устраивают романтические встречи, и их отношения не кажутся странными. Наоборот, окружающие считают их довольно милой парой с счастливым будущим.

К слову, Света была двоюродной сестрой Артура, но жила в его семье только с одиннадцати лет – с момента, как пришла ужасная новость о том, что её родители погибли в автокатастрофе. На протяжении всей жизни в доме Воробьёвых

Света упоминала о них не менее раза в месяц и продолжала заниматься любимым хобби матери – игрой на фортепьяно. Её уровень игры достиг абсолютного совершенства, и многие завидовали, когда она садилась за рояль, чтобы сыграть одну из пятидесяти популярных классических композиций, которые она знала на уровне чувств и эмоций, отчего её исполнения зачастую ощущались, как нечто высшее, чем простая игра по нотам.

Марк ещё с раннего возраста занимался боксом. Жил он в малоимущей многодетной семье, которая существовала благодаря социальным выплатам и вахтёрству отца. Парень был самым старшим среди братьев и сестёр и дома всегда старался подавать хороший пример, несмотря на то, что сам состоял в дурной компании. Его любили все, но только не в пределах круга друзей Павла. Марк пришёл туда только из-за Светы, и до момента их знакомства о нём никто не знал, кроме, разве что, Михаила, который однажды высказывался о нём не в самом хорошем свете – назвал его неопрятной свиньёй. Он уверял себя и приятелей, что из четырнадцатилетнего бунтаря вырастет не более, чем бедняк-придурок. Разумеется, речь шла о Марке.

Если говорить о Михаиле, хотелось бы подчеркнуть его сильные стороны – спокойствие и холодный ум. Да, он любил развлекаться, и часто случались моменты, когда он казался ребёнком даже на фоне друзей, которые были как минимум младше него на четыре года. Его возраст не мешал ему за-

вести дружеское общение с ещё тогда пятилетним Павлом. Их отцы хорошо знали друг друга, и с самого детства парни проводили время вместе. Михаил всегда считался званым гостем в доме Кроповых, и его почитали, как собственного сына, потому что он казался более вежливым и послушным, нежели сам Павел. Михаил всегда предрасполагал к себе уважение окружающих, ведь вёл себя, как пример для подражания. Всем девушкам он нравился, но несмотря на это, сейчас он в отношениях не состоял, потому что после ссоры с одной немкой из Петербурга ему захотелось взять перерыв и общаться только с друзьями. Через год он планировал встать на собственную карьерную лестницу и работать частным водителем для богатеев в центре Москвы, что в последствии сильно бы мотивировало его завести серьёзные отношения и исполнить самую сокровенную мечту – воспитывать собственного ребёнка.

Павел всю дорогу рассказывал Михаилу всякие новости по поводу ситуации в стране. Он знал, что они совсем не интересуют друга, но всё же продолжал бубнить ему под руки, будто со страстью рассказывал презентацию в университете, но всё это было лишь для того, чтобы салон не заполнился унылой тишиной. Его странное, но весёлое качество «говорить в пустоту» пришло ещё несколько лет назад, когда он стал записывать свои первые видео, набравшие не так много просмотров, но всё же мотивировавшие его снимать контент. Сейчас на его канале число подписчиков достигло около се-

мидесяти тысяч, и он постоянно принимал рекламу от малоизвестных брендов, что уже приносило ему собственный доход. По большей части это заслуга отца, ведь Павел с детства посещал актёрские кружки и всегда выделялся среди группы своим превосходным умением привлекать внимание.

Спустя некоторое время минивен проехал через каменный мост, проложенный над узкой рекой, что своим видом зацепила любопытных ребят. По другую её сторону расположился одноэтажный дом, который предназначался для прислуги, что когда-то жила во владениях Августовых. Внешне здание походило на большое деревенское жилище. Группа не стала там останавливаться и продолжила ехать вперёд, заметив по левую сторону чёрные фонарные столбы. У Светы тут же возник вопрос, было ли тогда электричество, на что Павел тут же ответил, что свет вырабатывали с помощью газовой системы освещения, которую постоянно обслуживали придворные. К слову самих фонарей оказалось не так много, они освещали лишь малый участок, что находился ближе к мосту, нежели к самому дворцу.

Вообще мне показалось достаточно странным поставить несколько фонарей в начале дороги и не довести их до самого дворца. Зачем освещать лишь малый участок леса? Может, они не успели или... не хватило денег? Ладно, Артур... Уверен, что в этом нет ничего сверхъестественного.

Когда минивен преодолел ещё некоторое расстояние, группа наконец смогла увидеть дворец. Сначала появилась

его серая крыша, а затем и кирпичные стены с блекло-зелёной отделкой и белыми полосами, что обводили углы и оконные рамы, а также края округлых белых столбов, заросших виноградными лозами. Ребята выглядывали в окна, чтобы прикинуть точные размеры дворца и поражались его высоте – верхушка едва ли не достигала макушек вековых сосен. С виду здание сохранилось достаточно хорошо и гордо встречало первых гостей... первых за много лет.

По приезде Артур заметил дерево с торчащими корнями. Оно будто бы колыхалось на ветру, что на сущее мгновение заставило парня встревожиться, но он успокоил себя тем, что ничего плохого случиться не могло и что это лишь разыгралось его бурное воображение. *С чего бы дереву падать сейчас, если до этого оно спокойно простояло десятки лет?* Успокоив себя, парень продолжил наслаждаться видами дворца.

Вскоре минивен проехал через распахнутые ворота и проследовал по кольцевой дороге, в центре которой располагалась круглая кирпичная клумба с мёртвыми кустами роз, а затем остановился параллельно крыльцу.

– А вот и приехали! – воскликнул Павел и незамедлительно вышел наружу.

Друзья по очереди покидали душный автомобиль, чувствуя долгожданный ветерок и необычайно свежий воздух. Несмотря на то, что дворцу больше сотни лет, он выглядел довольно привлекательно. Все окна были на месте, а двери

оказались целыми. Бросались в глаза разве что обшарпанные стены и пыльные стёкла. Создавалось впечатление, будто из окон кто-то наблюдал за приезжей группой, – так думал Артур... Он неустанно наслаждался величию этого места, разглядывая высокие стены и зарешеченные окна. По архитектуре было видно, что здание строили под европейский стиль. Но зачем в лесу? Зачем прятать столь величественный дворец? Может, кто-то хотел скрыться от чужих глаз?..

На глаза Артуру вдруг попался блеснувший объектив видеокамеры – Эмиль снимал его.

– Хочешь меня телезвездой сделать? – *легонько улыбнулся я, чувствуя неловкость от чуждакого действия друга.*

– Эээ, извини, – усмехнулся он, – просто Паша мне камеру подарил, и я подумал снять... документалку о нашем пребывании... – оглянул он жуткий на вид дворец. – Здесь.

– Ага, – *задумчиво покивал я из уважения. Я понимал, что он наверняка хочет меня в этом заинтересовать, но тратить время на спонтанную затею, если честно, не хотелось.* – Ну в таком случае... удачи.

– Постой! Я был бы... рад, если бы поучаствовал в процессе.

– Прости, Эмиль, – *я тяжело вздохнул, боясь обидеть друга,* – но у меня сейчас совсем нет настроения. Давай для начала дворец осмотрим, да? Я подумаю, честно, – *не знаю, утешит ли это его, но для уверенности я похлопал его по плечу.*

– Да... – понимающе покивал он, глядя на то, как Артур проходит мимо, направляясь к остальным, а затем глубоко вздохнул и поплёлся вслед.

У главных дверей дворца корячился окружённый друзьями Павел. Он всё пытался открыть заевший замок, из-за чего процесс вхождения затянулся. Девушки и Марк подшучивали над ним до момента, пока он наконец не провернул ключ и не раздался щелчок. Павел с довольной улыбкой распахнул двери и вошёл в проём спиной, расправив руки:

– Добро пожаловать во дворец Августовых!

Просторный и невообразимо красивый зал предстал перед группой. Напротив входа расположились две округлые лестницы со свисавшими с перил красными шторами. Они скрывали собой неизвестное помещение под пролётом, откуда выглядывал удивлённый серый глаз, который оставался незамеченным для новоприбывших ребят. Они любовались каждой деталью интерьера: от стен, усыпанных картинами кораблей, до белых потолков с гравюрой роз. По обе стороны от входа тянулись два высоких коридора с окнами, чьи квадратные узоры падали на коричневые двери и светлые стены тенью уличного света.

Подле лестницы, ближе к центру зала, выделялся след от заменённого пола, видимо, его ремонтировали, когда надеялись, что из этого места можно сделать туристическую зону или музей, что планировалось властями ещё в 2001-ом году. Павел встал ближе к алым шторам, расстегнул куртку и

хлопком привлёк внимание очарованных друзей:

– Рад, что вам нравится. Прежде, чем мы начнём, хотелось бы рассказать о трёх золотых правилах. Два из них мы обговорили с отцом ещё до того, как нам разрешили, – легонько хлопнул он ладони, – въезд. Он очень хочет, чтобы мы с вами отдохнули здесь, как следует, так что давайте будем придерживаться правил на протяжении всех каникул. Договорились?

Все покивали Павлу.

– В общем первое правило – ни в коем случае не портим, не перемещаем и не забираем в качестве сувениров любые вещи из этого дворца. Не хочется, чтобы отец убил меня за какую-нибудь разбитую вазу стоимостью в сотню тысяч, – усмехнулся он.

– Надеюсь, речь идёт о рублях, – посмеялась Валерия. Остальных это тоже позабавило.

– К счастью, да, – улыбнулся Павел, оценив юмор подруги. – Не думаю, что иначе бы нас сюда впустили. И так, второе правило – мы не должны баловаться ни дверьми, ни окнами. Единственное, что вам следует знать: замки здесь не новые – им минимум по сто пятьдесят лет. Без шуток.

– Не старше, чем бабушка Леры, – съязвил Марк и тут же получил кулаком в плечо от Валерии.

Свете не понравилось, что друзья перебивают Павла:

– Хватит, как дети, ей богу, – закатила она глаза. – Какое следующее правило, Паш?

– Оно тут самое важное, – серьёзно оглянул он друзей. – Не хочется томить, поэтому я просто скажу, что пока мы тут, между нами не должно возникать никаких серьёзных конфликтов. Вы должны пообещать, что даже если случится какая-то гадость, вы не станете раздувать из мухи слона. Мы ведь с вами не бродячие псы, готовые грызть друг другу глотки... – после его слов наступило небольшое затишье.

– Весёлое сравнение, – с сарказмом произнесла Валерия, скрестив руки на груди.

– Я просто хочу вас мотивировать! Надеюсь, вы будете следовать этим правилам. Хотя бы ради меня. Ладно, – выдохнул он и приободрился, – думаю, с этого момента можно считать, что наша неделя незабываемых каникул в стенах этого дворца официально началась.

– Паш, – Валерия привлекла внимание приподнятой рукой.

– Да?

– Насколько помню, ты говорил, что здесь где-то рояль стоит, – колко глянула она на смутившуюся Свету.

– Да, в правом крыле, – указал он на правый от входа коридор, – последняя дверь. Не уверен, конечно, что там хорошее звучание, но можете попробовать. А я пока пойду-гляну на подвал. Эмиль с Мишей, не поможете мне поискать ключи?

Пока меньшая часть друзей отлучилась в противоположную сторону дворца, Лера взяла Свету под локоть и лёгкой

походкой повела в правый коридор. Марк собирался было последовать за девушками, но заметил, что Артур и с места не сдвинулся, не отрывая от него недоверчивого взгляда.

И что Света в нём нашла? Все эти два года я думал, что она встречается с таким же хорошим парнем, как Денис, но... Стоп, почему он остановился и тоже смотрит на меня? Чёрт, неловко... И что делать? Ждать, пока он сам не решит уйти? Господи...

Парни играли в суровые гляделки до тех пор, пока не услышали милый голос Светы:

– Вы идёте? – с улыбкой обернулась она, поглядев на обеих парней.

У Марка будто сработал переключатель, и он, откликнувшись на зов, пошёл к Свете. Артур же ещё немного постоял и только потом последовал за ними, на расстоянии.

Коридоры дворца заставляли девушек изумляться сохранившимся рисункам, узорам и гравировке. Марк же просто шёл ближе к Свете и не обращал внимание на богатое окружение – ему всё казалось не таким уж и привлекательным, чтобы любезно разглядывать каждую мелочь. А вот Артуру, наоборот, хотелось изучить дворец вдоль и поперёк. Идя по коридору, он представлял себя в музее ранним утром, когда ещё совсем не было посетителей.

И вот, когда четвёрка приблизилась к тем самым дверям, о которых сказал Павел, Валерия осторожно взялась за ручки и дождалась, когда Артур подойдёт. Оттянув момент, она

распахнула двери, и перед группой предстал концертный зал с невысокой сценой, где стоял большой чёрный рояль, который в миг захватил внимание Светы. Вдоль зала тянулись два ряда деревянных скамей; сквозь высокие окна пробивался солнечный свет – погода прояснилась; по бокам сцены висел пурпурный занавес, а за ним виднелась едва заметная белая дверь.

Вприпрыжку Валерия помчалась вперёд и покружилась в лёгком танце, пока остальные шагали вслед и оглядывали зал. Света с любовью прижалась к Марку и заметила его угрюмое выражение лица:

– Тебе здесь не нравится? – взволновалась она.

– Да нет, Светик, – взбодрился Марк, – нравится, но... просто я не любитель всей этой художественной фигни...

– Фигни?! – ошеломила она, вознегодовав. – Это дворец, Марк! Старинный дворец! Всё, что в нём находится, – произведение искусства. Люди, жившие до нас, сделали столько прекрасных вещей. Неужели ты не понимаешь?..

– Ладно-ладно, беру свои слова назад. Здесь красиво.

– Ты просто решил отмазаться, – прищурила она глаза с подозрением.

– А вот и нет, – играючи увёл он взгляд к потолку.

– Кстати, о красивых вещах... Сколько у нас уже накоплено?

Марк ответил не сразу:

– Пока на билеты не хватает, но я постараюсь подработать,

чтобы... хватило, — его слова прозвучали как оправдание. — Ты точно хочешь лететь в Петербург этим летом?

— Да! Эрмитаж, Петропавловская крепость, — в её вдохновлённой речи звучала доля фанатизма. — Это же всё так классно! Будем жить у моего дяди, который только раз в месяц бывает у себя квартире! Роскошь!..

Вдруг проскользнула Валерия, которая подхватила Свету под локоть и увела подальше от Марка:

— Ладно, фантазёрка, не загружай его. У парня и так последние извилины остались, — язвительно подмигнула она Марку, который тотчас закатил глаза. — Лучше сыграй нам что-нибудь, — указала она на рояль.

— Слушай, Лер... Ну, не знаю... — застеснялась Света. — Я давно не играла...

— Так, — возразила Валерия, — что за резкие перепады в настроении? Ты же мне полгода назад такой мастер-класс показала, что я аж забыла, что нахожусь в реальном мире! Бери-ка всю волю в кулак, подруга, и бегом за рояль!

Артур и Марк расположились на двух передних скамьях, держась подальше друг от друга, а Валерия с подругой шагнули на сцену, высотой в одну ступень. Света с неохотой села на мягкий табурет. Пальцы её робко приблизились к клавишам и остановились в нескольких сантиметрах от долгожданного соприкосновения. Казалось, что она вот-вот начнёт исполнять великие композиции классических музыкантов, но её тело объяло незримой цепью. В голову въелась

лишь одна навязчивая мысль: «Я всё забыла».

– Что сыграть?.. – помрачнела Света.

– О! – воскликнула Валерия, задрав указательный палец.
– А помнишь ту, которую я ещё потом на рингтон поставила?
Ну эту... Как её... Этюд...

– Паганини? – забыть этого композитора не сложно, а невозможно – *скрипач дьявола*.

– Да! Паганини.

Никколо Паганини – итальянский композитор XIX века, скрипач-виртуоз

Когда Света вновь поднесла пальцы к инструменту, наступила тишина, и через секунду понеслись потоки быстрых арпеджио, сложившихся в эффектную мелодию. Вступление к композиции поразило присутствующих в зале, но лишь мимолётный и едва заметный посторонний звук фальшивой ноты заставил девушку испуганно отдёрнуть руки. Никто не обратил внимание на подобную мелочь, и никто не понимал, почему она резко перестала играть.

– Что-то случилось?.. – наклонилась Валерия к уху Светы.
– Слушай, если забыла эту – сыграй другую. Ту, которая тебе больше по душе.

– Венгерский танец, – прошептала она, собравшись с силами. – Брамс.

– Брамс, – одобрительно повторила она и отошла, чтобы не мешать исполнению.

**Иоганнес Брамс – немецкий композитор, являющийся*

*одним из центральных представителей эпохи романтизма**

В очередной раз ловкие пальцы молодой исполнительницы понеслись по клавишам. В первые секунды появилось элегантное игривое звучание, интенсивно перераставшее в загадочный мотив. Композиция разносилась по коридорам дворца, тени которого скрывали в себе историю и тайны, связанные с дворянской семьёй, отчего в душе Артура просыпался дух приключения. Ему захотелось изучить здание досконально – от главных дверей до самых сокрытых уголков подвала. Парень вспомнил о предложении Эмиля снять документальный фильм, и эта идея уже не казалась ему такой постыдной, как раньше.

Пока Света продолжала играть, Валерия стояла за спиной и спокойно дирижировала в такт мелодии, пока не повторился тот самый загадочный мотив из вступления, который интенсивно нарастил темп её взмахов. Марк с радостной улыбкой смотрел на девушек и глянул за спину, когда услышал тихое эхо шагов – остальные парни вернулись к группе и расселись по залу. Эмиль занял место в середине, непрерывно снимая выступление Светы, и сделал крупный план, поражаясь одновременно столь чёткому изображению камеры и таланту девушки.

И вот когда Света сыграла последние ноты, Павел, стоявший у дверей, громко захлопал, что подхватили и остальные. Превосходные овации шести друзей нахлынули на исполнительницу. Она поразилась торжественной реакции и, встав

на краю сцены, поклонилась со словами:

– Какие овации! Спасибо!.. – но радость на её лице в миг угасла, когда в ушах раздался звон, перенявший всё её внимание в сторону инструмента, что притягивал тёмной аурой...

Под крышкой рояля лежала бледная девушка в белом платье со свисавшей с бортика головой. Она смотрела на Свету мёртвыми глазами и дрожащей глоткой издавала нарастающее рычание с импульсивными вздохами да так, что её тело подсакивало на хребте! Со рта извергались алые слюни, а с пореза в горле стекала кровь, что каплями разбивалась о пол...

Пронзительный крик ошеломил некогда ликующих друзей. Крышка рояля рухнула! Света в панике попятилась прочь. Валерия первой пришла на помощь и попыталась успокоить подругу, но та невыносимо рыдала и указывала на инструмент:

– ТАМ КТО-ТО ЕСТЬ!!! – её безумные глаза испугали Марка и Артура, что подоспели на сцену.

Парни оглянулись на закрытый рояль и подошли к нему с двух сторон. Судя по стуку, внутри явно что-то было. Что-то живое... Переглянувшись, они поддели крышку и на немые «раз, два и три» приподняли её...

Из щели вырвалась птичка: от испуга парни отпустили крышку, и она тут же грохнулась обратно. Воробей взмыл до самого потолка и умчался в коридор через распахнутые

двери. Потеряв связь с реальным миром, Света замолкла и уставилась в сторону выхода. Всё перевернулось с ног на голову. Девушка не понимала, что есть правда, а что иллюзия – вылетевшая из рояля птица или же воспоминания о мёртвой девушке?..

Докумен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.